

Все пошло не по плану. Гу Цзюньчжу, к общему удивлению, оказался не при смерти. Не то, чтобы он мог жить еще несколько лет – он, возможно, проживет десятилетия. Гу Цзюньчжу выглядел довольным, он явно обожал Е Синбэй, и вот эта самая Е Синбэй уже не была незащищенной вдовой, лишенной власти. Теперь она – юная леди семьи Гу, достойная уважения! Кто осмелится обидеть юную леди Гу? Для Сюй Яньлай ситуация казалась идеальной: нужно было просто угодить Е Синбэй, и та, возможно, станет мостом к бесконечному потоку благ от Гу Цзюньчжу. Несмотря на холодное отношение Е Синбэй, Сюй Яньлай была уверена, что девушка не знает о своем происхождении. Она помнила, как Е Синбэй жаждала семейного тепла, и была уверена, что сможет убедить ее подчиниться "матери", стать послушной и довольствоваться отведенной ей ролью. Обняв Е Синбэй за плечи, Сюй Яньлай притянула ее к себе и, с укоризной в голосе, произнесла: "Ребенок мой, неужели между родителями и детьми может быть вечная вражда? Ты ведь девять месяцев ходила у меня под сердцем, родилась после стольких трудов, кусок моей души! Все эти годы я не могла тебя найти, сердце мое разрывалось от боли. Хорошо, что ты вернулась, ты теперь успешная, перспективная, стала директором Звездного дворца, я от счастья сплю и вижу счастливые сны!" На самом деле, она с отвращением просыпалась от каждого сна. Почему дочь Сье Цинъюэ гораздо успешнее ее дочери? Ее тогда стоптали в грязь, а за пять лет она превратилась в директора Звездного дворца, состояние которой исчислялось сотнями миллионов. А ее две дочери всего лишь две звезды, причем еще и в зависимости от Е Синбэй, которая решала их судьбу. Теперь Е Синбэй еще и жена Гу Цзюньчжу, юная леди семьи Гу. Кажется, он ее очень любит. Все хорошее в этом мире досталось Е Синбэй. От этих мыслей ее внутренности сжимались от злости. Но она, несмотря на горечь, пыталась изобразить любящую мать, беспрестанно играя на чувствах, надеясь проникнуть в сердце Е Синбэй, заставить ее снова доверять и поддаться ее влиянию. К сожалению, Е Синбэй уже не была тем невинным ребенком, которому так хотелось семейного тепла. Ее сердце открывалось только для ее маленького дерева, ее брата. К семье Цзян Чжэнсина она чувствовала лишь ледяную пустоту. Сколько бы слез ни пролила Сюй Яньлай, она никогда больше не признает эту "мать"! Е Синбэй отстранила ее, в холодных глазах ее была нескрываемая презрительность: "Миссис Цзян, у вас плохая память или слишком много забывчивости? Вы забыли? Пять лет назад вы упрекали меня в неморальном поведении, говорили, что я позорю имя семьи Цзян, и что у вас никогда не было такой дочери. Вы забыли все это?" Любящее выражение лица Сюй Яньлай застыло, сменившись выражением боли и жалости. Она снова заплакала, глядя на Е Синбэй, и печально произнесла: "Бэйбэй, все, что было тогда, это виноваты мои родители. Я так сильно люблю тебя, я так сожалею, что тогда поспешила с словами! Но ведь между матерью и дочерью не может быть вечной вражды. Я сразу же пожалела о своих словах, хотела найти тебя и забрать домой, но безрезультатно. Ты не знаешь, как мама сожалела, ее сердце разбилось." "Правда?" Е Синбэй полуулыбнулась, взглянула на нее знающим взглядом и спросила: "Миссис Цзян, не говоря уже о пяти годах назад, вы лично сказали, что хотите оторвать меня от себя. Даже если бы вы этого не сделали, кажется... Вы не моя биологическая мать, правда?"